

Владимир Копёнкин

*Проспект
Независимости*

Владимир Копёнкин
Перспектив Независимости

«Издательские решения»

Копёнкин В.

Проспект Независимости / В. Копёнкин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-909754-5

Это случается с каждым. Повесть о любви с приключениями. Возможно, это будет самое лучшее, что случилось в твоей жизни!!! Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-44-909754-5

© Копёнкин В.
© Издательские решения

Содержание

Часть 1	6
Часть 2	8
Часть 3	10
Часть 4	12
Часть 5	13
Часть 6	14
Часть 7	16
Часть 8	18
Часть 9	20
Часть 10	22
Часть 11	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Проспект Независимости

Владимир Копёнкин

*«Пусть любовь возрастает, как скошенная трава....»
Марта Мюллер, немецкая поэтесса,
покончила жизнь самоубийством
в 1953 году, в возрасте 23 лет, по причине
не проходящей любовной депрессии*

© Владимир Копёнкин, 2024

ISBN 978-5-4490-9754-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть 1

Лия, укутавшись в шубку, быстрым шагом шла по мощёной брусчаткой Октябрьской площади. Первые дни весны, – и опять снег! И морозец под вечер. «Мерзавец», выдала она для себя ему имя, выходя из подъезда. Конечно, будь по календарю зима, и не будь сегодня так тепло днём, она бы не одела под розовую кофточку шелковую рубашку, под которой легко обозначалась её красивая грудь.

«Кашемировый свитер. Непременно. В полоску, разных цветов» – мелькнула, никак не зависящая от её воли мысль.

Лия спотыкнулась о брусчатку. В слух чертыхнулась. Оглянулась, – не слышал ли кто. «Никто не услышал. Чёрт! ... А если бы и услышал. Кому, какое дело!».

Лия посмотрела на часы. До 19—00 оставалось 15 минут. Идти до места свидания – минут пять.

«Куда меня несёт!? Вечно боюсь опоздать.... Покурить бы. Сигареты на работе. Стоп!!!!!! У меня госконтроль!!!».

Остановилась, опустила голову. Неприятно засосало под ложечкой.

«Ещё эти месячные!».

– Девушка! Нажмите, пожалуйста – подошёл к ней отец семейства, которое в полном составе крутилось вокруг «центра вселенной» – бронзовой плиты, символизирующей точку отсчёта застройки, славного города Минска.

– Конечно – Лия окинула взглядом мыльницу, ища на ней заветную кнопку.

«И иду, неизвестно куда и неизвестно к кому. Может он, урод?! Неважно какой – моральный или внешне. Второе, конечно лучше!».

Лия поймала в объектив компанию, сделала два снимка.

«Я ещё шучу... Нет!!! Я молодец! Я умница и красавица. У меня всё получится. Даже если.... Даже если, кругом одни уроды и госконтроль!».

– Спасибо тётя! – подбежал к Лии за фотоаппаратом самый младший из семьи, лет восьми мальчишка.

– За тётю, отдельное пожалуйста! – чуть не рассмеялась Лия.

«У меня есть хорошая работа, два сына, хорошо зарплата... Интересный я ранжир выстроила? Давай сначала – два сына, хорошая зарплата, хорошая работа. И машина. Даже муж, пускай и бывший. Пускай, я его почти презираю, а он меня любит... Я достойная любви. Я хорошая. Во мне столько всего. Знал бы кто. Не орать же об этом на весь Минск!»

Лия ещё больше, как ей показалось, укуталась в шубку. Теплей не стало. Не останавливаясь, взглянув в сторону касс дворца Республики, перебежала на красный цвет узкую улочку, ведущую к старому городу и разделяющую, площадь и универсам «Центральный». При входе в универсам столкнулась с брюнетом лет 30-ти. Он галантно уступил ей дорогу, придержав рукой дверь. Улыбнулись друг другу.

«Какой симпатичный... А может, он такой? Тогда, я не против. Совсем не против».

Лия купила в кафетерии чая. Встала за длинный стол-прилавок у большого окна с видом на проспект, двумя руками обняла горячую чашку.

«Тёпленько. Руки замёрзли».

За окном, освещённые светом магазина проплывали прохожие.

«По переписке, парень вроде ничего. Заинтересовал. Пригласил. Почему бы и нет. Хоть как-то развеяться от этой напасти. Тьфу!!! Опять про госконтроль.... Заняться сексом? Боже, как мне хочется! Но не с первым же встречным. Месячные? Теоретически можно, если ванная есть и партнёр по душе. Но, где? Не в машине же.... Понесло!!! О чём думаешь, того и хочешь. Хватит!!!! Он женат, кстати. Вышел козлик в огород. Разнообразия ищет... С другой стороны –

просто пообщаться хочет? Я ему интересна... Какой секс, Лия!!! Дружба! Не хватало мне проблем..... Как я всё усложняю! Если б не усложняла, может быть и жила бы сейчас семьёй с мужем. И не шла одна неизвестно куда,... а с мужем на концерт Миладзе.»

К горлу подступил комок. Лия поставила чашку на прилавок, так к ней и не притронувшись.

«Осталось поплакать. Размазать туш. Отключить телефон. И пойти обратно домой. А кавалер пускай мёрзнет. Не фиг думать о нас чёрт знает, что!»

Лия посмотрела на часы 19—05.

«О-па! Я уже опоздала!.. Так то! Знай наших! Уже веселей».

Достала из сумочки зеркальце. Посмотрелась. Улыбнулась себе. Незаметно, под шубкой, ещё ниже припустила джинсы с низкой талией.

«На всякий случай».

Вышла из универсама.

«Странно? Мне не холодно. И спокойно как-то стало. Вот такая я. Сама себе удивляюсь. Может у меня судьба такая... И ничего судьба. Многих завидки берут. А мужики, так они у меня все, как на ладони... И секс здесь не причём. Просто, я в меру гордая, и требую к себе уважения. А больше ничего и не надо. Ха... Прямо таки и ничего?».

Не доходя до места свидания метров 20-ть, как в стеклянной игрушке, в которой на замок падают бусинки бутафорского снега, Лия увидела своего кавалера. По мере приближения, она всё отчётливей видела его образ.

«Ростом чуть выше меня. С виду не последний лох. Это уже что-то..... Брюнетик. Не красавец... Не урод – точно. Весёлые глаза. Немного волнуется. А я нет.... Улыбка приятная..... Ух!!!! Пронесло!!!!!! С этим можно дружить. По крайней мере.. минут десять.»

Лия, не ожидая от себя такой прыти, подошла и поцеловала его.

«С чего это я?»

– Привет!

– Привет! Ты Володя. А я Лия!

– Очень приятно. Холодно?

– Нормально.... Мне не нравится имя Володя. Можно я тебя буду звать Вова. Слишком мало их осталось.

– Можно – Вова улыбнулся и пожал плечами.

– Пошли?

– Пошли.

Лия взяла Вову под руку. Парочка осторожно спустилась по ступенькам и скрылась в дверях малого зала дворца Республики.

Часть 2

Фойе малого зала дворца Республики оказалось большим, помпезным и неудобным. На мягких скамейках, вдоль светлых в блёстку стен сидели совсем молоденькие девушки и парни. Цвет и стиль одежды, которых, выдавал в них принадлежность к легиону любителей альтернативной «Русскому радио» музыки. Вернее, легион, более-менее обретал контуры на фоне этих белых стен, так как в городе, растворялся в потоках людей, придавая этим потокам серый оттенок.

«Может нарисовать им радугу? И девочки симпатичные. Голубого цвета может быть, не только моя норковая шубка, да и джинсы со стразами совсем не дорогие уже. Черный вельвет – это мило конечно, но высокая талия!... Так о чём он мне говорит?».

– Они не живут двойной жизнью. Мне это симпатично.

Лия уловила свои контуры в его зрачках.

«Умничает. Туалетная вода приятная. Найду с ним контакт, обязательно спрошу, что за она. Про двойную жизнь – это он о себе?... Если это намёк, то очень откровенно для пяти-минутного знакомства».

– Извини. Вопрос, который меня всегда интересует последних 15 лет. На что они живут?

– Не представляю! Но, знаешь, они не производят впечатления людей, придавленных этим вопросом.

– Думаю, «придавленные» – это их нормальное состояние. Этим они тебя и ввели в заблуждение.

– Пошли, покурим? Ты вообще – куришь?

«Не стоит доставать его, я же не на утреннем совещании выступаю. Нет бы, разговор поддержать.... Пойдём, покурим... заодно и поцелуемся!»

Побродив по всем закуткам холла, пришли к выводу, что курит здесь только охрана и только ночью. Курить в туалете строго воспрещалось, за тем и были приставлены администраторы обоих полов, в костюмах а-ля БелЖД.

– Пойдём на улицу. Заодно и померзнем – Вова взял за руку Лию и повёл за собой к гардеробу.

«Он сказал – заодно? Или мне померещилось?».

Места в зале оказались самые удачные – у выхода.

Концерт был в самом разгаре. Заполнить небольшую паузу вышло трио ребят в странных кепках. Начали распевать, как определила для себя Лия, считалки, на незнакомом для нее языке.

– Не могу понять, к какому музыкальному течению они относятся – шепотом на ушко, нечаянно дотронувшись губами до этого самого ушка, произнёс Вова.

– Так это же евреи! – громко, дрогнув всем телом от Вовиного соприкосновения, произнесла Лия.

– Неужели? Тоже, своего рода фольк. Тсс! Не кричи! – прошептал Вова.

– Ты случайно не еврей? – не то испуганно, не то с извиняющейся интонацией, уже тихо спросила Лия.

– Нет.

Зал хором подхватил считалку. Лия крутила головой по сторонам, пытаясь уловить суть происходящего.

– Ты не обижайся, что я так... с вопросом. Ничего не имею, против своих детей. У меня бывший муж и начальник – евреи. Одного ненавижу, другого боюсь – на ухо Вове, уже громко сказала Лия. Трио на сцене сменили рок-малолетки и зал стонал от выдаваемых ими невнятных децибелов.

– Кого любишь, кого ненавидишь из них?

Лия немного поникла.

– Извини и не отвечай. Меня занесло... Я знаю ответ.

Лия почувствовала, как Вова положил на её руку свою.

«Господи! Я ему всё про себя рассказала. Зачем? Неосмотрительно и глупо.... Но, я рада, что он славянин. Иначе, всё – межнациональный конфликт! Теперь же, есть возможность на мажорной ноте закончить сегодняшний вечер, а не содрогаться от мысли, что я дура, а он не в чём не повинный потомок древних иудеев... Пожалуй, можно спросить, что у него за туалетная вода».

Часть 3

Первые дни весны. Два часа назад было холодно и вдруг потеплело. В это время вечером, чувствуешь себя, как рыбка в аквариуме. Пропитанный влагой воздух, подсвеченный фонарями, обволакивает тебя, и тебе кажется, не идёшь, а плывёшь в нём, как в воде.

«Вот косяк кильки проплывает» – подумала Лия, уступая дорогу шумной компании лицеистов. «Вот две селёдки от стаи отбились» – заметив двух девиц яркой наружности. «А это, лец» – мужчина вылез из большой машины, немного потоптался, и опять нырнул за чем-то в салон, оставив на обозрение свой большой зад обтянутый шерстяными брюками. «Лец в шерсти» – уточнила Лия. «Кто мы, интересно? Не два дельфина – точно!».

– Как тебе концерт? – спросил Вова.

– Ничего подобного не слушала раньше. Интересно.

– Пошли, кофе попьём?

– Мне нужно быть дома!.. Завтра на работу – последняя фраза прозвучала малоубедительно и это, не успев сказать, поняла сама Лия.

– Вот тебе и на! Ещё время то ничего, начало двенадцатого.

– Нет, нет, нет!

Вова помог ей сесть в салон. Сам стал чистить машину от снега.

«Машина, и без автомата. Лёгкое разочарование. Ха-ха!».

Машина завелась, противно запищал ремень генератора.

– Видишь, как она протестует тому, что ты села в машину и плохо о ней подумала – с улыбкой сказал Вова.

– Я могу доехать и на такси – с натянутой игривостью произнесла Лия – И почему ты так решил, что я плохо о ней подумала?

– Легко определить.

– Да!?

– Я вижу, как ты устроилась в салоне. Тебе некомфортно в нём. Сначала ты ощутила, потом осмыслила.

Лия всем телом повернулась в сторону Вовы, внимательно на него посмотрела.

– Ты прав!... И что, ты постоянно, вот так, во всем подмечаешь людей?

Последние её слова прозвучали довольно странно. Вове показалось, что она его в чём-то смутно подозревает. А в чём? На душе стало муторно. Лия на миг превратилась в случайно подсевшего скандального пассажира.

– Я тебе сказал, что думаю. Разве это плохо?

– Ты всегда говоришь, что думаешь?

– Нет... Откуда такая реакция? Из каких глубин? – постарался перевести в шутку разговор Вова.

Лия расстегнула шубку, удобней устроилась в кресле, запрокинула голову на подголовник, с улыбкой посмотрела на Вову.

– Как тебе теперь?

– Теперь можно ехать. Теперь всё хорошо! – улыбнулся Вова.

Машина шуршала по заснеженной дороге. Тихо играла музыка. Лия смотрела в окно на проносящиеся мимо дома.

«Из каких глубин? Действительно?... Моё желание понравиться человеку, пересекается с желанием видеть в этом человеке подобие своего идеала. И пересекается, всегда не в том месте и не в то время. Сказанула! И как итог – разочарование, в лучшем случае плохое настроение».

– Ты думаешь о нашем последнем разговоре? – спросил Вова, не отрывая взгляда от дороги.

– Нет... Ты знаешь ответ на один свой вопрос. Скажи мне его.

– Мужа боишься, начальника ненавидишь.

– А вот и нет! Наоборот.

– Ты уверена? – Вова посмотрел на Лию и спросил так, будто речь шла о выборе мелкой покупки.

Машина остановилась около Лиино дома. Лия застегнула шубку, надела перчатки. Достала из сумочки зазвонивший телефон.

– Да. Привет. Я уже совсем рядом. Буду через пять минут.

– Сын?

– Нет. Муж. Бывший. Он всегда волнуется, когда я поздно задерживаюсь – Лия осеклась – Никак не разъедемся.

– Подожди – Володя потянулся к заднему сидению, достал оттуда свёрток, протянул Лии – это тебе.

Лия развернула бумагу, под которой оказался стебель лилии с тремя цветками. Она несколько секунд вдыхала аромат цветка.

«Неожиданно. Я бы сказала – совсем неожиданно».

– Спасибо... Мне очень приятно. Обычно, цветы дарят, при встрече... Я тебе понравилась?

Вова рукой дотронулся до её волос.

– Фото на сайте у тебя неудачное.

– Спасибо за лилию – Лия потянулась к Вове и неловко, вместо щеки, поцеловала его в нос.

– У тебя холодный нос.

– А у тебя горячие губы.

– Звони.

– Буду.

– И не надо мне открывать дверь и провожать. Хорошо?

Лия вышла из машины.

Вова проводил взглядом переходившую дорогу Лию. Машина завелась, тронулась с места, на прощание, повиляв задом по заснеженной дороге.

Лия шла по безлюдному, забитому автомобилями двору, аккуратно прижав к себе цветок. В сумочке, опять, звонил телефон.

Часть 4

Минск ночью. Проспект Независимости не просто красив, он завораживает. И оттого, что он всего несколько километров в длину и обрывается внезапно, ты это чувствуешь особенно. На самом деле, он пронизывает город по центру и почти соединяет две противоположных стороны главной кольцевой дороги. Но ни одному аборигену, в разговоре, при упоминании слова «проспект», не придет в голову, заросший многоэтажками новый район Уручье или утопающий в зелени массив хрущёвок первого аэропорта. Для сравнительно и относительно молодых жителей города Минска, проспект начинается с главных ворот парка Челюскинцев и заканчивается площадью Независимости, где бок об бок стоят вечный Ильич и главная католический костёл страны, в народе – «красный». Когда-то в нём находился «Дом кино», которое с выселением из здания, в стране закончилось. Любой водитель, не спешащий домой, не раз делал крюк, что бы выскочить вечером на широкий, чистый проспект и прокатиться по нему, поглазев на иллюминацию главной улицы города.

Спуститься по наклонной от метро «Академии наук» до площади Якуба Коласа. Мимо филармонии, около которой днём, дети и взрослые кормят голубей. Если не попал на светофор, через минуту, пересекаешь трамвайные пути, резко метров сто вниз и выскакиваешь на круг площадь Победы. От неё пошли минские Елисейские поля или бывшая стометровка девушек легкого поведения. Давишь на газ, проскакиваешь мост через озеро парка Горького, – стометровка заканчивается цирком. Снова вверх, мимо домов с квартирами стоимостью не меньше парижских. За ними – слева парк дома Офицеров, справа, дворец Республики, если присмотреться, с замашкой на древне афинскую архитектуру.

Дальше, начинается самая насыщенная людским потоком Часть проспекта. Пересечение двух веток метро под универсамом Центральным, излюбленное место встреч влюблённых и не влюблённых пар. Процветающий «Макдоналдс», ГУМ, здание Нацбанка с тоннами золотых слитков в подвалах. Если хочешь на проспект Победителей – направо. Венский, японский, белорусский рестораны, шикарное губернаторское здание КГБ, туалет до двенадцати ночи, магазины для всех и для не очень всех, турецкая гостиница с пятью звездами и настоящим метрдотелем, почтамт, смахивающий внутри на ресторан времён Аль Капоне. Ещё минута и ты на площади Независимости.

Часть 5

Вова на автомате рулил по проспекту, к чему располагало почти полное отсутствие встречного транспорта.

«Вот тебе и столица. Чуть за полночь и никого. Хотя с другой стороны, какого, нормальный человек в первом часу ночи будет гонять за рулём и ещё в такую погоду? Спать надо. Копить силы и нервы. Я собой совсем недоволен. Мало того, что еду в это время на машине, так ещё и не скоро засну. перевозбуждение. Музыка в голове после концерта. Легкомысленный поступок. Чувство вины. Может быть, душ помог бы быстрее отбиться. Не получится, – всех разбудишь. Скажут – эгоист или с ума сошёл».

Неожиданно, в свете фар нарисовался сотрудник ГАИ. Вова на мгновение сжался, внутри екнуло и опустило.

«Человек из фосфора. Зачем пугаешь? ... Откуда этот? Гены страха, про которые нам говорят уже лет пятнадцать и почти уже уговорили, или инстинкт самосохранения, срабатывающий по поводу и без. Выбираю последнее. Не так противно.... Завтра кредитный комитет. Пять минут обсуждаем вопросы выдачи кредитов, полтора часа – кредиты выданные, и как с эти бороться. Веселуха. Говорят, деньги не пахнут. Ещё как пахнут! Кофе „Чибо“, растворимым! Эти бесконечные чашки. Секретарша их мыть не успевает. Последний раз мне обновили, налили в чашку Елены Ивановны. Еле заметный след её губной помады. Как я был горд! Она сама к ней только что прикасалась и вдруг я! Я специально повернул чашку к ней испачканным краем. Она заметила, но виду не подала. И главное, ... зачем я это сделал?».

Светофоры непривычно моргали. Подсветка здания ГУМА плыла в мишуре завирухи.

«ГУМ ничуть не уступает по архитектуре Венской Оперы. Скажи, кому ни будь, подумают не в себе или совсем уж „свядомый“. Лия, Лия. Красивая и обыкновенная. Странно, я уже не помню её лица».

Машину вдруг, немного занесло. Вова покрепче схватился за руль, под майкой стало душно.

«Сейчас в дерево бах! И всё.... И совсем, почти не страшно. Мента и то, больше испугался.....Может поэтому, на западе, психоаналитики такие деньги зашибают. У нас же – психоаналитиков нет и много водки».

Часть 6

Веточка лилии одиноко торчала в сугробе. Лия зашла в подъезд. Постучала об пол изящными сапожками. Белые комочки последнего в этом году снега, слетели с подошвы и превратились на её глазах в лужицы.

«Это мои слёзы. ...Знала бы моя свекровь, как мне не хочется сейчас идти домой – расстреляла бы... Дети спят. Им хорошо. Я их так люблю. Больше своей жизни. И уж тем более – жизни других. Это нормально. Так думает любая мамаша... Говорю же Лизе – рожай! От кого? Хоть от верблюда! Муж не родственник – это теперь знают, даже старшеклассницы».

Лия не заметила, как оказалась на корточках. Полы её шикарной шубки лежали на пыльном бетонном полу. На месте лужиц остались тёмные мокрые пятнышки. Лия резко встала, вбежала на третий этаж. Порылась в сумочке в поиске ключей. Посмотрела на часы.

«Не поздно и не рано».

Вставила ключ в замок. Ключ не поворачивался. Лия подергала дверь, звеня связкой ключей. Ещё раз попробовала. Не получается. Прижалась ухом к двери.

«Что я хочу услышать?... Как бьётся моё сердце?».

Поднесла губы к замочной скважине.

– Игорь, не держи замок – произнесла почти шепотом – Мы же с тобой договорились.

Лия сделала шаг назад от двери.

«Какое унижение!»

Внезапная волна гнева накатила так, что потемнело в глазах.

«Я бегу от этого! Я почти убежала!».

Раздался щелчок открывающегося замка. Дверь, как в фильме ужасов, медленно-медленно со скрипом стала открываться. Лия, не выдержала и чуть-чуть сделала движение телом, что бы заглянуть, что за ней.

Дверь открылась, – на пороге квартиры стоял Игорь.

«И что это я, собственно хотела там увидеть?!»

Игорь улыбался. Гнев улетел, на душе стало как-то пусто.

– Я пошутил. Ты испугалась?

– Игорь, что за детский сад? Зачем так шутить, в доме же дети. Я могла подумать, о чём угодно, только не о розыгрыше.

Лия вошла в квартиру, на ходу сняла шубку и бросила её на руки Игоря.

– Где была? – спросил Игорь, наблюдая, как Лия снимает свои сапожки. Один ни как не хотел покидать хозяйку.

– На концерте. И не делай вид, что не знал об этом. Я тебе говорила... Помоги снять – протянула ему ногу.

Игорь аккуратно, не отрывая глаз от Лии, под задник, рукой снял сапожок.

– С кем ходила?

– С парнем.

– А где цветы? Или так уже не принято? – с ехидцей в голосе произнёс Игорь.

Лия не ответила, встала с пуфика в прихожей, зашла в кухню. Дотронулась до чайника рукой.

«Только что вскипел».

Молча, налила себе чая. Села за стол. Игорь, присел рядом. Лия смотрела мимо него на рисунки младшего сына, прилепленные магнитиками в виде лягушек к холодильнику. Сделала глоток, и поставила чашку на блюдце. Опёрлась щекой о ладонь.

– А знаешь?... Мне подарили цветы. Лилии. Они очень красивые. И запах. М-м-м!

– И где же они?

- В сугробе – улыбнулась Лия, не отрывая взгляда от рисунков.
- Не понял?
- И не надо!

Лия зашла в спальню, закрыла за собой дверь, включила свет. Напротив шкафа с большой зеркальной дверью, не спеша, стала раздеваться. Стянула с себя джинсы. В отражении зеркала, стояла девушка-женщина 35-ти лет. Красивая блондинка, в красных узеньких трусиках и розовой кофточке на шёлковую рубашку. Лия погладила себе по животику, спустила руку ниже.

«Какие они узкие. Даже руки не скрывают».

Сняла кофточку, потом рубашку. Расстегнула лифчик, который соскользнул с её плеч и упал на ноги. Отфутболила его в сторону. Повернулась спиной к зеркалу. На желобке, захватывая Часть спины и ягодиц, красовалась тату в цвете – лилия! Лия, медленно сняла трусики. Дотронулась до себя. Вторая рука, нежно ладошкой, гладила сосок груди.

«Вот он обрадовался, если б увидел!».

Часть 7

Вова осторожно, как будто вскрывая дверь чужой квартиры, повернул два раза замок в двери.

«Надо закрывать на один оборот... Такое ощущение, что тюремные засовы сдвигаю – с таким скрежетом... Продешевил с дверью».

Осторожно снял ботинки.

«Ай, чёрт! Забыл стряхнуть в подъезде».

Вокруг ботинок образовалась неприличная для квартиры лужа. Не включая света, прошёл на кухню. На плите стояла сковородка с жареной телячьей печёнкой.

«Моё любимое блюдо, а кость в горло не лезет».

Достал из холодильника йогурт. Снимая с пластмассовой баночки защитную плёнку, нечаянно льнул себе на джинсы, в районе паха.

«Хотел бы я посмотреть на себя со стороны. Забавный гэг».

Вова взял полотенце и тщательно вытер, потом смочил его водой и ещё раз протёр пятно.

«И кто теперь не скажет, что мне, что-то сделали в машине, и я не туда слился? Жанна, конечно не подозрительная жена, зато я мнительный!».

Быстро, благо есть армейский опыт, Вова здесь же на кухне, снял с себя джинсы и бросил их на пол.

«Надо с мылом промыть. Йогурт, хоть и 1,5% жирности, а вдруг пятно останется. На следующий день, я и сам во что хочешь, могу поверить».

Стараясь не разбудить жену, на цыпочках, как балерин, Вова прокрался в спальню. Юркнул под одеяло, блаженно вытянул ноги.

«Всё нормально, и спать хочу».

Жанна зашевелилась, подползла к нему и обняла рукой, устроившись головой у его подмышки.

– Извини. Я тебя разбудил?

– Не-а. Я только что легла.

– Как малыш?

– Хорошо. Дрыхнет чертёнок.

Вове показалось, что Жанна в этот момент улыбнулась. При слове «чертёнок», он ясно представил сына. Ему дико захотелось, прямо сейчас, пойти в детскую и посмотреть на него спящего.

«Завтра... Поскучаю ночь и завтра увижу.»

– Эй! Ты спишь? – шепотом в темноту, окликнул жену.

Вова движением руки потянул на себя Жанну. Её тело на мгновение стало, как ему показалось, деревянным и Вова тут же ослабил хватку.

– Дорогой, давай завтра, утречком. Я тебе обещаю.

– Обманешь.

– Нет. Я тебя никогда не обманываю и не собираюсь обманывать. Просто, мы всегда с тобой просыпаем, и потом как ненормальные собираемся на работу. И ещё... я сегодня очень устала.

– Давай ставить будильник.

– В тазик железный, что бы громче звенел... У нас нет нормального будильника.

– Я куплю.

– Купи мне лучше куртку с меховым воротником в «Sahs»... Спокойной ночи. Я уже засыпаю.

Жанна переползла на свою половину кровати. Вова накрылся с головой одеялом, так, что осталось место для носа.

«Может точно купить ей эту куртку. Триста долларов больше, триста долларов меньше. Всё равно они меня не спасут..... Интересно, в чём она спит?»

Часть 8

Лия в 8—45 зашла в офис. Перед этим, прошла привычную процедуру сканирования своего зрачка, – отметилась в книге «Учёта посещения» у охранника. Положение обязывало. Работа в финансовой компании, подразумевает ряд ограничений и условностей. Первое и самое главное, – никогда и ни при каких обстоятельствах не произносить в офисе слова «наличный доллар» в разговоре с незнакомым человеком. Второе – до 15—00, пока у банков не закончится операционный день, сидеть на месте и вести мониторинг курсов валют, работать с финансовой текучкой, ждать команды руководства или плохих новостей. Ко всему прочему, Лия была правой рукой этого руководства и, от её действий и профессионализма знаний зависело очень многое. И третье – быть готовым, что тебя «просветят» в любой момент и зададут не очень приятный вопрос. Например – «А с кем это тебя видели в „Журавинке“ вчера ночью? Больно он на „опера“ смахивает».

Нет, никакой обналички и финансовых афер, все законно – вложения в недвижимость, депозитные операции и всё такое. Просто, так повелось – ещё с «тех» времён.

Работу она свою любила, знала и оплата за неё была отличной. После семи лет службы на финансовом поприще, другого вида деятельности она не то, что бы, не представляла, а даже боялась об этом думать. Ни о работе инженером, ни работником культуры, ни тем более, налоговым инспектором. Что было до этого, в памяти стёрлось. Хорошо помнила только то, что связано с сыновьями. Череду всевозможных устройств на работу, одна беременность, вторая, скука, хамство и невнимание мужа, усталость – теперь, как в тумане. Когда младшему исполнился месяц, она к удивлению всех, пошла работать. Наняла няню, покрасила волосы, сделала маникюр, перестала разговаривать с мужем и твёрдо решила для себя, что никто другой уже не изменит её жизнь, только она сама. «Всё ещё будет, всё ещё случиться» – говорила она себе, укачивая ночью двухмесячного сына.

– Лия Ивановна, банк требует другое экономическое обоснование – пролепетала двадцатилетняя Ксюша, только что положившая трубку телефона.

«Автоответчик, никак не больше».

– Так сделай его. Я понимаю, их не устроил процент рентабельности?

– Да.

– Зайди в компьютер, поставь другую цифру, там же все в экселе, распечатай, подпиши у директора и отвези в банк. Первый год замужем, что ли?

«Каждый месяц одно и то же. Шла бы в салон красоты работать, клиентов встречать».

– Прошлый раз, вы сказали мне обо всём вам докладывать и никакой самостоятельности. – Ксения недовольно надула губки.

«И вправду. Симпатичная и смышлёная девчонка. Зачем я так с ней?».

– Ксюша, сделай и не обижайся – Лия отложила в сторону бумаги, повернулась в сторону Ксюши – Я сейчас нервная. Госконтроль у нас. Ну! Давай, красотка! Сделай, как умеешь!

Ксения покосилась на Лию, расплылась в улыбке.

– Конечно Лия Ивановна! Всё как вы скажите! – подыграла ей Ксюша.

Девушки рассмеялись. Мобильный Лии издал сигнал о сообщении.

– «Улыбнись».

Лия непроизвольно улыбнулась.

«Такого номера телефона я не знаю. Не очень понятно, но, я улыбнулась».

– «Улыбаюсь. Вы кто?» – ответила сообщением Лия.

– «Я твой новый друг» – пришёл ответ.

«Сразу на „ты“, – немного тревожно. Может малолетка какой-нибудь или..?. Меня так не проведёшь».

– «У меня нет новых друзей уже лет 10-ть» – набрала Лия.

– «Я Вова. Ты меня поцеловала в нос. Помнишь?».

Лия хохотнула. Ксюша с интересом посмотрела в её сторону. Лия сидела с телефоном в руках и быстро нажимала пальцем по клавиатуре.

– «Приятно и неожиданно».

– «Мне тоже приятно, но я ждал»

– «Дождался?»

– «Да. Давай встретимся».

– «Зачем?».

– «Пообедаем. Уважительная причина?»

– «Конечно. Где?»

– «Где скажешь».

«Вот, мне ещё и думать где. Сам пускай поразмыслит».

– «За тобой место, за мной время»

– «Договорились»

Лия вопросительно посмотрела на Ксюшу.

– Уже делаю! Уже почти сделал! – замахала стопкой документов Ксюша.

– А что, я тебе разве хотела что-то сказать?

– Если не мне, значит кому-то другому – съязвила Ксюша.

Лия нажала кнопку Ок и занесла в память телефона номер Вовы.

Часть 9

Свободное от личной жизни время, Вова проводил в банке. В надзорных кругах такие банки называли «ручными». Со всеми правдами и неправдами сформированными уставными фондами, полной управляемостью из вне, в остальном – обыкновенными финансовыми учреждениями, с армейское дисциплиной, поклонением перед выстроенной внутренней иерархией, во главе с членами политбюро – правлением банка.

Посещая банк, вы не услышите громких разговоров, смеха. Длинные юбки, галстуки, завязанные крупным узлом, имя отчество, визитки, в основном с приставкой и.о. перед должностью. Не потому ли, по мнению официантов, самые беспредельные корпоративные вечеринки в ресторанах, на счету банковских работников. С пьяным пением «Родительский дом», битьём посуды и раздеванием на столах.

Непосредственный его начальник Семён Семёнович Дахоян, – по фамилии армянин, по паспорту молдаван, по прозвищу Горбунков – был в постоянных отлучках и разъездах, по причине знакомства со всеми нужными людьми республики. Абсолютно не злобный и нормальный дядька. Вся работу, в его отсутствии выполнял Вова.

– Почему я могу дозвониться до вас только раз в неделю? Юрий Юрьевич!? Я вынужден послать к вам нашего эксперта..... Эксперта по кредитам, а не службу безопасности!.. Да! До свидания – Вова положил трубку и откинулся на кресло, листая записную книжку.

– Круто! Любопытно, как он комментирует сейчас ваш разговор? – Виктор, модный молодой парень, с причёской из салона, изрёк, не отрываясь от ноутбука.

В кредитном отделе их было трое, Вова, Виктор и ещё Виктор. Что бы, не путаться, последнего между собой окликали ВитьВить. Отчество его было Викторович, и говорил он всегда на распев, с акцентом на последнее слово в предложении, с непременным кивком головы. Особо нервные клиенты, при беседе с ним, время от времени вздрагивают, принимая суть разговора, с необычной подачей Виктора, за что-то большее.

– Могу предположить – сказал ВитьВить.

– Ну и? – Виктор оторвался от ноутбука.

– Пока мы здесь рвем жилы, они приедут, и будут снимать остатки со склада – гниды!!! – естественно с ударением на последнее слово, кивнул ВитьВить.

– Конечно, кто же мы ещё – то ли в шутку, то ли в серьёз произнёс Вова – Скоро приезжает Горбунков, а у вас Витьки, невозвраты рисуются.

Оба хмуро уткнулись в бумаги. Вова взял в руки мобильник.

– «Я думаю» – отправил Лии сообщение.

– «Я знаю» – пришёл через несколько секунд ответ.

«Почему она решила, что я думаю о ней? Хотя, что ещё можно подумать? Если думаешь о Юрии Юрьевиче, зачем тогда ей, это, в такой закодированной форме посылать?... Руки чешутся».

– «Хочу тебя поцеловать» – набрался смелости и отправил еще одно сообщение.

«С чего это я?... Что я делаю?!?!»

– «Куда?»

Вова заёрзал на стуле, воровато оглянулся, – не увидел бы кто.

«Кто?! Тук-тук-тук, пульс, явно выше нормы».

– «Я это буду делать на коленях» – выпалил пальцами Вова, забыв поставить в конце смайлик. Безответственность, которую порождает электронное общение, сделала своё дело.

– «О! Так я очень люблю».

Вова встал, вышел из кабинета, приложив трубку к уху, демонстрируя желание, кого-то срочно набрать. Остановился в коридоре.

«Что это? Такого волнения, я не испытывал, ...забыл когда. Бред, какой то!».
Телефон просигналил о сообщении.
– «Давай попозже. Госконтроль».
«Может это и к лучшему... Лия, Лия. Откуда ты взялась?».

Часть 10

– «Я в магазине»

– «Я тоже»

– «За, чем стоишь?»

– «Я не стою, примеряю»

– Девушка, а попробуйте этот цвет – голос менеджера бутика из-за шторы, вернул Лию в пространство примерочной.

– Нет, спасибо, мне нужно с тонкими бретельками.

«Ха-ха! Парень задействован. Так тебе и надо».

Единственное место на свете, где Лия не нуждалась в мужчинах, находилось в зоне любого, более-менее модного магазина. Конечно, Лия, в этом плане не оригинал. Может быть, в этом и кроется основная причина ненависти сильной половины общества к женскому шопингу, как к времяпровождению, а не к ещё одному способу потратить значительную Часть денег, нажитых их непосильным трудом. Обычно, когда парадом командует муж – тратиться минимальное количество времени и максимальное – денег.

Лия надела очередное платье, покрутилась у зеркала.

«Контакт с проверяющей отсутствует напрочь! Я ей не нравлюсь. Как же – я успешная и красивая, она – госконтроль....Хочешь понравиться людям, расскажи им про свои недостатки.... Скажу ей, что у меня не побриты ноги».

Раздался сигнал мобильного о поступлении сообщения.

– «Снимаешь стресс?»

«Почти угадал».

– «Как догадался?»

– «У тебя же госконтроль».

– «Как у тебя дела?» – неожиданно, Лия задала ему почти личный вопрос.

– «Спасибо. Нормально».

– «Я так не согласна. Или хорошо или плохо?».

Телефон Лии заморгал и потух.

«О, чёрт, батарея сдохла, и на самом интересном месте».

– Девушка, вам, чем ни будь помочь? – из-за ширмы раздался мужской голос.

Лия вздрогнула.

«Действительно. Сколько я здесь с Вовой чатилась. Минут десять. И что здесь делает этот бандерлог?».

– Я беру это платье – как можно громче сообщила Лия.

При выходе из примерочной, Лия столкнулась со злым взглядом седовласого мужчины, за спиной которого стояли жена и дочка с обновками через обе руки.

«Нашёл на ком отыгрываться. Я тут причём?».

Лия шла по проспекту, лавируя в потоке прохожих.

«Почему я задала ему такой вопрос? Пользуюсь своим выигрышным положением?... Он в проигрыше. В любом случае....Ответа не будет! Я это знаю, как то, что, сейчас идёт снег! ... Ха-ха! Кто сказал, что мужчинам живётся легче. Они сами и создали этот миф.... А мы делаем всё, что бы его разбить».

Часть 11

Почти в каждом уважающем себя учреждении, к коим относил себя и банк Вовы, существовала система небольших поощрений его работников. К примеру – бесплатные или за символическую плату обеды. В кафе «Комедия», в разговорах между собой «Трагедия», питался почти весь списочный состав Вовиногo банка. Особенно, обеды нравились клеркам-домохозяйкам. ВитьВить, цинично усмотрел в этом, маленькую возможность ощутить ими ту степень свободы, которой они, в общем-то, лишены на кухнях в своих квартирах. Не вставать помногу раз из-за стола по разным прихотям детей и мужей, не выслушивать наставлений, чего не хватает в супе, не мыть после этого посуду и т. д. в силу традиций каждой семьи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.